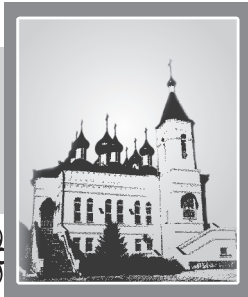

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Я хочу обратить ваше внимание на три черты сегодняшнего евангельского чтения. Первое: как страшно слышать, что этот человек 38 лет был в крайней нужде, разбитый телесной болезнью, сломанный, и что ни один человек не нашелся, кто бы ему помог... И то, что случилось с этим человеком, в данное время случается с миллионами других людей: потому что мы холодны сердцем, потому что нам нет дела до того, что другие голодают, страдают болезнью, находятся в отчаянии душевном, ищут и не могут найти своего пути в жизни, в конечном итоге, найти Живого Бога, — потому что мы так холодны, миллионы людей остаются во тьме и холоде, в одиночестве и ужасе.

Вторая черта сегодняшнего Евангелия относится именно к этому: кто из нас может сказать, что когда он чего-то желал, о чем-то мечтал, чего-то добивался и стоял рядом с другим человеком, который был в той же нужде, но дольше, в той же нужде, но больше, — кто из нас пожертвовал собой, отступил в сторону, и сказал: ты пройди первым, ты будь первая, я подожду... В ответ на такой поступок, Господь мог бы дать человеку (каждому из нас, если бы мы только сумели так поступить) такую душевную тишину, такой свет, который сделал бы ненужным то, к чему мы так отчаянно стремимся.

И наконец, Христос говорит этому человеку: «Смотри, берегись, не согрешай больше, иначе будет еще хуже, чем то, что ты пережил...» Грех, конечно, выражается словами, мыслями, поступками, волеизъявлениями; но в основе, грех — это отрыв от Бога, потому что Бог является как бы ключом нашей цельности, целостности. Если мы от Него отрываемся, то мы теряем самую возможность быть целыми. И отрываемся мы каждый раз, когда мы по отношению к другому человеку поступаем так, как не поступил бы Спаситель Христос. Он нам показал, что значит быть настоящим человеком — цельным, носящим в себе Божественную тишину и Божественную славу. Он нам показал путь; Он нас предупредил о том, что то, чего мы не сделали кому бы то ни было из наших ближних, мы не сделали и Ему; и наоборот, если мы что-либо сделали для ближнего нашего, мы Ему это сделали, потому что когда что-нибудь доброе сделано для любимого человека, то любимый никогда этого не забудет.

Как часто мы ждем чего-то, ждем, чтобы сошел Ангел Господень и закипела вода, и мы чудесно, действием извне, стали бы снова людьми зрячими, чуткими, ожившими. И это бывает: мы видим вокруг себя, как вдруг из купели Крещения выходит человек новый, обновленный; мы видим, как, приобщившись Таинств, тот или другой человек воссиявает новой жизнью; мы видим постоянно, как прикасается благодать, как вскипевшая вода в купели Силоамской или Вифезде оживает людей. Но это относится не ко многим: к тем, ко-

Слово пастыря

И слышим мы в сегодняшнем Евангелии ясное, четкое слово Христа. Подошел Христос к этому больному, увидел, что давно лежит он в своей болезни, и обратился к нему с вопросом: «А хочешь ли ты исцелиться?..» Это вопрос, который мы должны бы все ставить себе сами. Да, я прошу исцеления, да, я хотел бы, чтобы со мной случилось чудо, — но готов ли я для чуда, готов ли я чудо взискать и принять?

Вспоминается тут исповедь блаженного Августина, который в книге о себе самом говорит, что, сознавая, что живет в грехе, что он гибнет, что он мерзок, долго молился Богу такими словами: «Господи, дай мне целомудрие — но только не сейчас!..» И разве мы, молящиеся Богу о том, чтобы стать нам людьми евангельскими, живыми, Божиими, не повторяем постоянно подобной молитвы: «Сделай это, Господи, — но дай мне еще время пожить по моей воле против Твоей воли, по моим грехам, независимо от Твоего Креста и Воскресения...»

И вот Христос ставит каждому из нас вопрос: «А хочешь ли ты исцелиться?.. Слепой, глухой, иссохший, — хочешь ли жизни?..» И если мы можем ответить: «Да, хочу!» — Христос не говорит нам: «Жди же теперь, чтобы закипели воды, чтобы сошла сила...» Он нам говорит: «В таком случае, встань и ходи! Встань и иди туда, куда тебя влечет благодать, встань сам, встань верой, встань убеждением, порывом, не жди, чтобы тебя подняли...»

Как часто бывает, что мы чувствуем: мы могли бы это сделать, сделать то, о чем молимся, — но не делаем этого: пусть за нас это сделает Бог... И Бог не делает этого, потому что Он дает нам любую силу, чтобы совершить свой путь земной, жизненный, но за нас Он жить не может: за нас Он только смог умереть.

И вот идет этот человек, который поверил слову Христову, что недостаточно молить, а надо самому ожить, и вокруг него толпа, которая упрекает его в том, что он непрощенный... И это бывает так часто, увя, в нашей церковной жизни: не тогда пришел, не так поступил... Мы не видим, что сила Божия человека воздвигла, мы видим только, что в неурочный час он поступает необычным образом.

Вдумаемся в некоторые черты этого рассказа и применим их к себе: будем молить Бога о силе, и о помощи, и о благодати, но будем помнить, что она дается, но жить должны мы сами. За нас Бог умер; теперь Его жизнью, жизнью воскресшего Христа, мы можем жить. Соберем же силы и станем жить во имя Господне, ибо, по слову Апостола, все нам возможно в укрепляющем нас Господе Иисусе Христе! Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Увидел на дороге затоптанный крестик и подобрал его. Можно ли отдать его дочери? Надо ли совершать с ним какие-либо процедуры?

Найденный крестик надо отнести в храм и попросить, чтобы его освятили по соответствующему чину. Затем вы можете отдать его дочери или кому найдете нужным.

Сердце рыдает от моей греховности, грязи. Себялюбие, эгоизм, раздражение, неприязнь к людям. Особенно к близким. Им так нужна любовь, спокойствие, разумная, твердая поддержка. Сын страдает раздражительностью, нервноостью, себялюбием, обидчивостью, видимо мною переданными. Слава Богу, есть Церковь...

Хорошо, когда сердце рыдает от греховности, но не впадает в уныние. Само покаяние без надежды не спасает человека. Преподобному Силуану было сказано: «Держи ум во аде, но не отчаивайся». Видение своих грехов — это схождение в преддверие ада. Но и внутренний ад души должны озарять лучи божественного милосердия. Когда вы допускаете грехи словом или делом, то сразу же кайтесь и спешите говорить: «Господи, я согрешила. Прости и помилуй меня». Слава Богу, что у нас есть Церковь — источник живой воды. Если сын страдает раздражительностью, то учите на нем, как на наглядном примере, насколько уродлив грех гнева, как он лишает человека разума, как искажает голос и черты лица. То же самое делают и другие страсти. Всякий грех — это добровольное безумие.

Что мне делать? Я чувствую какой-то застой. Ничего не добились ни в личной жизни, ни в профессиональном плане. А ведь мне уже за 40. Ничего не радует, ничего не хочется.

торых почему-то, по неведомым для нас причинам, взыщет сила Божия. А другие, все мы, продолжаем лежать слепые, иссохшие, ожидая чуда.

«Да святится имя Твое... Для того молимся, чтобы в нас имя Божие святилось: не потому, что будто, не быв святым, начинает оно быть святым, но потому, что в нас оно святым делается, когда сами освящаемся и достойное святости делаем.

Да приидет Царствие Твое... Кто очищает себя деянием, и мысленно, и словом, тот может сказать Богу: да приидет Царствие Твое.

Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Божественные и блаженные Ангелы Божии творят волю Божию, как Давид, воспевая, сказал: благословите Господа вси Ангелы Его, сильнии крепостию, творящие слово Его (Пс. 102, 20). Посему ты, моляся, говоришь сие в таком значении: как во Ангелах Твоя бывает воля, так и на земли во мне да будет, Владыко!

Хлеб наш насущный даждь нам днесь. Хлеб наш общий не есть насущен. Хлеб же сей Святой есть насущный: вместо того чтобы сказать: на существо души устрояемый. Сей хлеб не во чрево входит, а афедроном исходит (Мф. 15, 17), но во весь твой состав разделяется, на пользу тела и души...

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. Ибо многие мы имеем прегрешения...

И не введи нас во искушение (Господи)! О том ли Господь неучаает нас молиться, чтобы несколько не быть нам искушенными? И как же сказано в одном месте: муж не искушен, не искушен есть (Сир. 34, 10; Рим. 1, 28)? И в другом: всяку радость имейте братие моя егда во искушения впадаете различна (Иак. 1, 2)? Но войти во искушение не значит ли быть поглощену искушением?..

Но избави нас от лукаваго. Если бы оное: не введи нас во искушение, то же значило, что совсем не быть искушаему, то не придал бы: но избави нас от лукаваго. Лукавый же есть сопротивный бес, от которого избавиться молимся. По исполнении же молитвы говоришь ты: аминь. Запечатлевая чрез аминь, что значит да будет все, что в Богоданной сей молитве содержится» (*Свт. Кирилл, архиепископ Иерусалимский, 313-386*).

«Сказать «Отче наш» имеют право одни те, которые по чудном рождении в Божественном Крещении, по новому и необычайному закону чревоношения, показывают в себе, что они истинные сыны. И сказать: «да святится имя Твое» — те, которые не делают ничего, достойного осуждения. И это: «да приидет царствие Твое» — те, которые избегают всего, что доставляет удовольствие мучительно. И это: «да будет воля Твоя» — те, которые показывают это своими поступками. И это: «хлеб наш насущный даждь нам днесь» — те, которые отказываются от роскоши и от расточительности. И это: «остави нам долги наша» — те, которые прощают прегрешившим пред ними. И это: «не введи нас во искушение» — те, которые ни себя самих, ни других не подвергают в него. И это: «избави нас от лукаваго» — те, которые ведут непримиримую брань с сатаной. И это: «яко Твое есть царство, и сила, и слава» — те, которые трепещут словес Божиих и показывают их в самых делах. Ибо познание молитвы в такой же мере бывает успешно, в какой преуспевают нрав и жизнь молящегося» (*Прп. Исидор Пелусиот, †449*).

«Совершайте свое молитвословие неспешно, всегда сопровождая слова мысленно, ими выраженной, и напряжением на то чувства сердца» (*Свт. Феофан, затворник Вышенский, 1815-1894*).

Вопросы священнику

Чего бы вы не добились в личной жизни и профессиональном плане — это не главное для человека. Все, что имеет человек на земле, дано ему как бы на время, в займы. Как может дать счастье и покой то, что принадлежит смерти, что обречено на гибель и исчезновение?

Цель жизни лежит за пределами этого мира. Я думаю, что вас мучает то, что вы не нашли смысла жизни. Если бы случилось чудо и вы получили бы все на земле что хотели, то от этого не стали бы счастливой.

Человеческое сердце — бездна, которую не может заполнить весь мир, а только Безграничный и Вечный Бог. Чтобы быть счастливым, надо любить Бога, а с Богом человек может встретиться только в своем сердце; тогда рассеется уныние и мрак души, тогда человек поймет, что он нашел — то, что искал во внешнем и не находил.

Посоветуйте, как избавиться от часто возникающих хульных помыслов, невнимания в молитве и ленности духа? Есть один грех, который так никогда и не исповедовал. Как стряхнуть эту грязь с души?

На хульные помыслы не следует обращать внимания. Для внимательной молитвы надо постоянно стараться соединять ум и сердце со словами молитвы. Леность духа можно победить памятью о смерти. Если у вас есть грехи, которые вы сознательно утаиваете, то не подходите к причастию, иначе можете получить наказание. Чтобы решиться исповедовать утаенный грех представьте на исповеди, что вы стоите на Страшном суде, который решает вашу вечную участь.

Грязь с души нельзя стряхнуть, как пыль с одежды; надо очищать ее посредством постоянной внутренней молитвы. Образцом такой молитвы является Иисусова молитва — она поможет обрести силу и стойкость в вере.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия 27.04.2015. ИГИЛ тренирует женщин-боевиков в захваченном монастыре прп. Симеона Столпника.

Боевики террористической группировки «Исламское Государство» продолжают вести войну против многовекового христианского наследия Сирии: на этот раз осквернению боевиков подверглись руины древнейшего монастыря мира, передает информационный портал «Линга». Монастырь св. Симеона Столпника (Калат-Семан) был построен в конце V в. по инициативе последователя прп. Симеона прп. Даниила Столпника. Строительство началось при императоре Зиноне (474-491 гг.) и длилось с 476 по 490 г.

28.04.2015. Почаевскую Лавру хотят передать государству. Депутаты Тернопольского областного совета поддержали на сессии обращение к премьер-министру Украины Арсения Яценюка, пишут украинские СМИ, и обратились в Кабинет министров с требованием забрать святыню у Украинской Православной Церкви. О том, что кельи и соборы комплекса хотят превратить в заповедник, в самой Лавре узнали из СМИ.

28.04.2015. Встреча замгенсека НАТО с Филаретом (Денисенко) не способствует миру. Так официальный представитель МИД РФ А.К. Лукашевич прокомментировал встречу первого замгенсекретаря НАТО А. Вершбоу с главой киевских раскольников Филаретом.

30.04.2015. 2000 магов и экстрасенсов намерены устроить в центре Киева массовый обряд. Рядом с мужским монастырем так называемого «киевского патриархата» и министерством иностранных дел две тысячи магов и экстрасенсов станут в круг и проведут обряд «зарядки» амулетов-оберегов, которые потом будут носить «защитники родины» в зоне «антитеррористической операции», сообщает «Российская газета». Если верить рекламе, в роли спонсора мероприятия выступает Министерство обороны Украины. На Украине задолго до военного переворота расплодилось всевозможные секты, харизматические учения и ереси. Их звездным часом стал «евромайдан», где самозванные батюшки и адепты экзотических учений установили молебельный шатер и активно вербовали новых адептов, напоминая «РГ».

30.04.2015. Патриарх Кирилл встретит час начала Великой Отечественной войны в Брестской крепости, где совершит панихиду.

« Небесный огонь » и другие рассказы Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

Я очень обрадовалась: ведь раньше у меня был такой же кусочек от облачения святителя, и я, отправляясь в дорогу, всегда прикалывала его к изнанке своей одежды, пока он не истлел и не развалился. Моя подруга, считавшая, что это как есть язычество, даже стыдила меня за этот, как она выражалась, «талисман» или «оберег», но я отговаривалась тем, что поскольку я святителя Спиридона люблю, мне дорога любая вещица, имевшая к нему отношение.

Так я берегу папины шахматы, хотя половины фигур уже не хватает, а доска истерта. Мне все равно они дороги, потому что он когда-то держал их в руках. А уж кусочек ткани от святителя Спиридона еще и освящен на его мощах. Словом, я тотчас прицепила его булавкой к изнанке блузки. Так я чувствовала себя увереннее, возвращаясь уже в крошечной тьме по серпантину из Канони, где расположен монастырь Влахернской иконы Божией Матери, к себе в Агиос Стефанос. Куда ни поедешь в Греции, везде отыщется какая-нибудь святыня. Или чудотворная икона, как в этом крошечном монастырьке на острове, или частицы святых мощей – и святого апостола Андрея, и Победоносца Георгия, и первомученика Стефана, и святого мученика и чудотворца Трифона, и святителя Николая Угодника, и святой Анастасии Узорешительницы, и святой мученицы Теклы... Вся земля пронизана благодатными токами, живительными энергиями, благотворенными воздушными. Дай Бог и нам наполниться ими здесь, надышаться, ощутить как норму жизни...

Да, святитель Спиридон охотно, когда у него были деньги, раздавал их неимущим, а тем, кто впоследствии могли разбогатеть, давал их в долг. Так он дал их одному купцу, который обещал, закупив товар и выгодно продав его, эти деньги вернуть. И вернул – святитель попросил его положить их в какой-то шкафчик. А потом они ему понадобились опять. И он опять попросил у святителя Спиридона. И тот сказал: возьми. И купец взял и снова вернул, положив в тот же шкафчик. А потом – опять попросил и снова пришел возвращать. Но на сей раз он решил слукавить: мол, зачем святителю деньги, – и в шкафчик их обратно не положил. Святитель это сразу понял, но вида не подал.

Далее с этим – уже очень и очень преуспевающим – купцом произошло следующее: все его торговые корабли утонули вместе с товарами во время бури. И он совершенно обнищал. Приходит он в беде и печали к святителю и опять просит у него денег. Святитель ему не отказывает.

– Возьми, – говорит, – их оттуда, где ты их оставил в прошлый раз.

Купец лезет в шкафчик, а там, естественно, пусто.

Тогда его охватил стыд, и смятение, и покаяние, ибо получилось, что, обманывая святого, он обманул и наказал самого себя.

Впрочем, если внимательно приглядеться, так всегда и бывает.

Мой духовник говорил мне, что это очень хорошо, когда человек сразу получает возмездие за свой грех: Господь особенно печется о нем.

Мне такое возмездие посылается тут же, самым невероятным образом, порой – даже смешным. Как-то раз я разбирала вещи в шкафу, и злые мысли клубились у меня в голове. И вдруг дверцы шкафа быстро задвигались туда-сюда, туда-сюда, а поскольку мое лицо оказалось аккурат между ними, то получилось, что они именно что надавали мне по мордам, и – до синяков! Больше всего меня поражало то, что когда я пробовала продемонстрировать моему мужу, как это произошло, я поняла практическую невозможность такого своеобразного мордобития.

Или шли мы однажды зимой с моим сынком – еще подростком, у которого были скользкие ботинки, и он все время падал. Я сказала ему весьма строго:

– Что это ты все падаешь и падаешь? Почему это я, интересно, не падаю никогда?

Но не успела я договорить последнюю фразу, как ноги мои взметнулись чуть ли не выше головы и, смешно замахав в воздухе руками, я грохнулась всей массой об лед. Мое «никогда» прозвучало уже тогда, когда я сидела на тротуаре, а мой сын кинулся меня поднимать.

Но сребролюбие – такой липкий, такой уязвляющий душу грех! Как отделаться от него? Вот, казалось бы, я почти три недели блаженствую, живу на гостеприимной вилле, купаюсь в море и разъезжаю на прекрасной машине, а вдруг да и входит в мою голову мысль: а как было бы хорошо, если бы – ну, хорошо, пусть не эта вилла, не такая роскошная, с бассейном и садом, а был бы и у меня здесь собственный хотя бы небольшой домик над морем, чтобы можно было когда угодно сюда приезжать... Чтобы и мои дети, и мои внуки... Ну хотя бы вон тот – строящийся, по соседству. Или вот этот – уже построенный, готовый к продаже. На заборе висит доска, где большими буквами: «Продается»... Сколько же это, интересно, стоит? Как бы разжиться такими деньгами? Хорошо бы, привалило мне Бог знает откуда большое наследство... А что: отыскался бы, наконец, какой-нибудь одинокий богатый дворянский дедушка – пусть не в Польше, где моей прабабке Леонаде Вишневской принадлежало имение Щипиорно под Варшавой и где мы с папой даже встретили старичка Филиппяка, который еще помнил юную госпожу, вышедшую замуж за русского полковника: в Польше все равно ничего не отдадут; пусть – где-нибудь в Германии: бабка моей матери была настоящая баронесса, и ее фамилия была фон Бишоп. И этот родственник бы сказал: «Внученька, дорогая! Давай я куплю тебе на Корфу прекраснейший дом!»

...О, как трудно прервать этот мутный и изнуряющий поток бреда!

Ночью взяла фонарик и позвала мужа: пойдём, посмотрим. Мы вышли за ограду и, света в темноте неверным фонариком, стали спускаться по крутой тропе к строящемуся дому. Он был уже почти готов, хотя стоял еще без окон, без дверей. Мы вошли внутрь и взобрались по лестнице.

– Здесь – спальня, – догадалась я. – Здесь – ванная, а здесь – кабинет.

Из дыры в стене, предназначенной для двери, ведущей в лоджию, открывался морской простор. На небе сияли звезды. По дальней горе в гуще деревьев изредка мелькали огоньки – то была дорога на Агиос Стефанос. И стояла какая-то неправдоподобная тишина – не слышно было даже цикад.

Становилось как-то не по себе – в этом чужом недостроенном доме, в полном безлюдье, с фонариком наперевес.

– А бассейн здесь – маловат, – на всякий случай сказала я. Мы спустились и вышли на тропу, собираясь исследовать и второй, уже выставленный на продажу дом. Но там уже были и окна, и двери, и все было заперто, и фонарик наш что-то стал барахлить.

С утра пораньше видели ежика, перебежавшего через дорогу, видели огромную птицу с синей головой, красными крыльями и желтой грудкой, видели шмеля в полосатой велюровой рубашке, видели змею, гревшуюся на камне. А ночью видели огромные звезды – множество звезд, и ходили на открытую площадку в горах, откуда наблюдали вспыхивающие зарницы: это гроза в Италии, и, кажется, она собиралась к нам.

Мой друг прозаик В. прожил бурную богемную жизнь. Он поменял несколько городов и стран, а также нескольких жен, одну из которых крепко побил из ревности, а сопернику выбил передний зуб, так что чуть было не угодил под суд, но обошлось: нанял хорошего адвоката с красноречивой фамилией Баксов и откупился. И наконец, «на закате дней», он «возвратился на круги своя», осел на месте и усвоил образ кающегося грешника. А у него от прежней – еще дозаграничной – жизни остался чудесный сын Коленька, которого сам В. называл «даром небес»: кроткий, светлоликий юноша.

Коленька с отрочества прислуживал в храме, а потом поступил в Московскую духовную семинарию и очень успешно там учился. При виде его сердце само принималось петь ему: «Аксиос! Аксиос!» Да и вообще – все говорило о том, что он вот-вот примет священный сан и будет чистым сердцем молиться за нас у престола. К тому же и девушка у него была ему под стать – радостная, пригожая, вся как наливное румяное яблочко.

Он так и говорил о ней: «моя девушка».

– А можно, я приду к вам с моей девушкой? А вы не можете моей девушке подарить свою книгу?

Познакомил ее с отцом, с друзьями отца – всем она по душе, стало быть, свадьба не за горами, а там и до рукоположения рукой подать...

Так проходит месяц, другой, полгода, год...

Встречаю его на улице – идет, сияющий.

– Коленька, как жизнь?

– Слава Богу! Вот – в Духовную академию поступил...

– А девушка твоя как?

– Прекрасно просто! Ей так повезло! Она замуж вышла – очень счастливо, очень хорошо. За друга моего, бывшего курсника. Замечательный человек, очень духовный, и ведь как поет! Его уже и во диаконы рукоположили. Они только что вернулись из Греции, полные впечатлений: были у мощей святителя Спиридона, и у Андрея Первозванного, и у Иоанна Русского. Я всю жизнь мечтал туда попасть, но они мне так доподлинно все описали, так живо, что я как будто сам там побывал, воочию все увидел и прикоснулся к святыням. До сих пор храню это блаженное чувство.

...Мой друг В., комментируя это, говорит, имея в виду Коленьку и себя: «Волен Бог и на терновнике вырастить виноград, и на репейнике – смоквы!»

Я все-таки спросила его:

– А может, Коленька ту девушку и не очень любил?

– Да ты что, неужели ничего не поняла? – удивился мой друг. – Любил, конечно, колечко ей даже купил уже обручальное, со мной советовался: «Папа, ты все-таки разбираешься, какой у женщин вкус», – боялся: а вдруг колечко его – не понравится? Да вот подарить не успел: все шептал тогда потрясенный: «Не судьба, не судьба!» Ну и принес это колечко просто Матери Божьей – то ли зарок Ей какой дал, то ли просто – утешения попросил...

* * *

Мама пережила отца на семь лет. Поначалу она как-то по-детски обижалась на него:

– Как он мог уйти, а меня здесь оставить!

Порой она даже переадресовывала этот упрек ему:

– Зачем, зачем ты меня не взял вместе с собой! Ушел один!

Она очень страдала, стала слепнуть, так что уже не могла читать, почти не могла ходить, все время лежала или сидела на кровати, у нее началась гангрена, ей чуть было не отрезали ногу, но – слава Богу! – спасли.

И вот за месяц до смерти, совсем беспомощная, она вдруг сказала:

– А знаешь, я благодарю Господа за все, что Он дал мне познать и пережить за эти семь лет.

Лицо ее стало просветленным и простодушным, и она была похожа на большую девочку.

– Если уж в тебе есть любовь, держи ее изо всех сил – всеми руками, всеми пальцами! – и она улыбнулась так, словно держала в себе какую-то потрясающую тайну. Теперь наверняка она открыла ее отцу.

* * *

Как все-таки прекрасна жизнь на острове Корфу, как привольна, как хороша! Жители занимаются тем, что оказывают гостеприимство чужестранцам, делятся с ними своей радостью и той красотой, которой одарил их Господь. Или выращивают овощи и фрукты. Или – ловят рыбу. Вкус этой рыбы и этих креветок, мидий, кальмаров, осьминогов, лангустов, только что пойманных и извлеченных из сетей, совсем не такой, как где бы то ни было – будь то в Париже или в Москве.

Наша жизнь сложна и подчас искусственна, а здесь естественна и проста. Это та самая простота, с какой святитель Спиридон – человек не книжный и, может быть, даже и вовсе не ученый, зримо изъяснил на Первом Вселенском Соборе пред мужами высокообразованными и премудрыми тайну Божественного Троиинства. Они все спорили между собой, пытались переложить это на язык философских терминов, а святой достал кирпич, сжал его в руке, так что из кирпича взметнулся к небу огонь, вниз истекла вода, а на ладони осталась глина.

Ну что ж, до отъезда оставалось всего несколько дней, и мы еще и еще раз объехали благословенный остров и вдоль, и поперек, и вокруг.

Продолжение следует

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

3 мая, вс. – Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном. Прп. Феодора Трихины (400). Прав. Тавифы (I). Перенесение мощей мч. Авраамия Болгарского (1230). Свтг. Григория, Анастасия I Синаита, Патриархов Антиохийских. Прп. Анастасия, игумена Синайской горы (695).

4 мая, пн. – Сщмч. Ианнуария еп. и с ним мчч. Прокула, Соссия и Фавста диаконов, Дисидерия чтеца, Евтихия и Акутиона (ок. 305). Мч. Феодора, иже в Пергии (ок. 138-161).

5 мая, вт. – Прп. Феодора Сикеота, еп. Анастасиупольского (613). Апп. Нафанаила, Луки и Климента (I). Прп. Виталия (609-620). Сщмч. Платона, еп. Банялукского (1941).

6 мая, ср. – Преполовление Пятидесятницы. Вмч. Георгия Победоносца (303). Иверской иконы Божией Матери (второе обретение списка иконы 2012). Мц. царицы Александры (314). Мчч. Анатолия и Протолеона (303). Прп. Софии (1974). Сщмч. Иоанна (1940).

7 мая, чт. – Мч. Саввы Стратилата и с ним 70-ти воинов (272). Мчч. Пасикрата и Валентина (228). Мчч. Евсевия, Неона, Леонтия, Лонгина и иных (303). Прп. Фомы юродивого (ок. 546-560). Прп. Елисаветы чудотворицы (VI-VIII). Прп. Саввы Печерского (XIII).

8 мая, пт. – Апостола и евангелиста Марка (63). Прп. Сильвестра Обнорского (1379). Прп. Василия Поляномерульского (1767) (Рум.). Сщмч. Сергия пресвитера (1938).

9 мая, сб. – Сщмч. Василия, еп. Амасийского (ок. 323). **Свт. Стефана, еп. Великопермского (1396).** Прав. Глафиры девы (322). Прп. Иоанникия (XIII). Сщмч. Иоанна пресвитера и чад его мчч. Николая и Петра (1918). Собор новомучеников в Бутове пострадавших.

Отметки: «Однажды, – рассказывал инок Афанасий, – мне пришла мысль: что ожидает в будущей жизни трудящихся здесь ради своего спасения? С этой мыслью я почувствовал себя как бы в восторге, и некто пришел ко мне и, сказав: «Ступай за мной», – привел меня в какое-то чудное, исполненное света место и поставил при столь чудных дверях, что красоту их передать невозможно. И слышал я, что множество людей за дверьми непрестанно славят Бога. Подлинно, братие, чудная, неизглаголанная жизнь в Царствии Небесном! Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их (Мф. 13, 43); там для них мир и радость во Святом Духе (Рим. 14, 17); там служат они Господу и зрят лицо Его. И ночи нет там, и не имеют там нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь освещает их (Апок. 22, 3-5). Там, наконец, такие блага и такие радости, о которых мы и помыслить не можем (1 Кор. 2, 9). Когда мы стали стучать в двери, с целью войти в них, изнутри некто спросил нас: «Чего вы хотите?» Путеводитель отвечал: «Мы хотим пройти через двери». Голос же внутри сказал: «Никто, пребывающий в лености, не входит сюда, но если хотите войти, ступайте назад и подвизайтесь, насколько не помышляя о благах суетного мира».

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма
<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Фурманова, 1. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!